

Городской округ Ханты-Мансийск
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

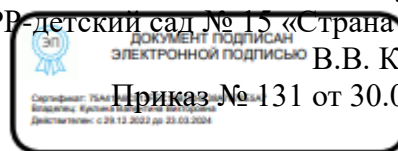
Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
«Центр развития ребенка - детский сад № 15 «Страна чудес»
(МБДОУ «ЦРР - детский сад № 15 «Страна чудес»)

ПРИНЯТО:

решением Педагогического совета
МБДОУ «Центр развития ребенка – детский
сад № 15 «Страна чудес»
Протокол № 4 от 30.05.2023

УТВЕРЖДЕНО:

Заведующий
МБДОУ «ЦРР-детский сад № 15 «Страна чудес»
В.В. Куклина
Приказ № 131 от 30.05.2023

**Программа
по гражданскому и патриотическому воспитанию
для детей дошкольного возраста
«Мини-музей «Русская изба»**

Автор: Киселева Г.В., воспитатель

Ханты-Мансийск

«Народ, который не знает своей культуры и истории, – презренен и легкомыслен»

Н.В. Карамзин

Пояснительная записка

Интерес к прошлому закономерно возникает на определенном этапе развития человеческого общества, интерес к своим корням, к истории, культуре, быту народа есть общемировая тенденция. Только на основе прошлого можно понять настоящее. А народ, не передающий всё самое ценное из поколения в поколение - народ без будущего.

Создание мини-музея в дошкольном образовательном учреждении - одно из первых источников приобщения детей к сокровищам истории, культуры, искусства. Поэтому для того, чтобы дать детям более конкретные знания об истории, культуре и быте русского человека в нашем детском саду, создан свой мини-музей «Русская изба».

Музейное собрание представляет собой внутреннее пространство русского традиционного народного жилища – избы: ее устройство и убранство, разнообразные подлинные экспонаты, дающие представление о хозяйственно - бытовом укладе и трудовой деятельности прошлого, о разнообразных промыслах и ремеслах. Музейная экспозиция знакомит дошкольников с укладом жизни русского народа; показывает внутреннее устройство избы; рассказывает о повседневном распорядке жизни и трудовых занятиях русских крестьян; создает картину духовного своеобразия русского народа, рассказывая об обычаях, поверьях, правилах этикета. Экспонаты не располагаются за стеклом и не огорожены верёвочкой. Здесь не только можно, но и нужно всё трогать, рассматривать поближе, использовать в деле, обыгрывать. Необходимо отметить, что экспонаты нашего музея только подлинные. Только прикасаясь к настоящим предметам старины, дошкольники чувствуют принадлежность к истории своей семьи. Только предметы, сделанные руками его далёких предков, донесут до сознания ребёнка представление о жизни в далеком прошлом. Организация мини-музея «Русская изба» в стенах детского сада оказалась делом не только увлекательным, но и вполне доступным, при плодотворном сотрудничестве и взаимодействии с семьями наших детей.

Коллекция экспозиций в музее «Русская изба» содержит разнообразный наглядный и практический материал:

- русская печка, зыбка, деревянные лавки, посуда, утварь, деревянные игрушки;
- изделия народных промыслов: Гжель, Хохлома, Городец, Дымково;
- прялка, веретено, кружево, вышивки, павлопосадские платки;
- русский народный костюм (воссозданный), лоскутные одеяла;
- русские народные инструменты: трещотки, балалайка, колокольчики.

Родина есть у каждого человека, где бы он в настоящее время не жил. С чего же она начинается для наших малышей? Она начинается с родного дома, близких ему людей, родители, которые заботятся о нём, живут рядом с ним; с родного двора, где ребёнок гуляет со своими друзьями, качается на качелях, играет; с микрорайона, улицы, где находится его дом, детского сада и т. д. Всё это знакомо и дорого ребёнку. Проходят годы, человек повзрослеет, возможно покинет родные места, но останется привязанность и любовь ко всему, что с ранних лет вошло в его сердце, как самое дорогое - его любовь к Родине. И делать это следует с самого раннего детства, прививать любовь к родному краю. Ведь большой патриотизм начинается с малого: с любви к своему городу, родному краю, тому месту, где живет ребёнок.

Цель: приобщение детей к культуре своего народа на подлинных предметах народного быта, произведениях устного народного и декоративно-прикладного творчества.

Задачи:

- знакомство с русским бытом (праздники, календари, ремесла, занятия, города, защитники и др.);
- развитие словарного запаса (фольклор, сказки, игры);
- ознакомление с народным костюмом;
- ознакомление с декоративно-прикладным искусством;
- воспитание уважения, гордости, патриотизма, гражданственности, чувства национального самосознания;
- воспитать свободную и творческую личность, осознающую свои корни, национальные истоки.

Направления деятельности музея:

Поисково-собираетельское. Важным этапом в процессе комплектования музеев является подготовка к поисково-собираетельской работе. Это направление даёт возможность детям дошкольного возраста проявить себя в исследовательской работе, проявить свои исследовательские умения. В рамках исследования можно разрабатывать любую тему, интересующую детей. В процессе исследовательской работы происходит социальная, так как через личностное отношение к существующей проблеме выявляются его гражданская позиция, ценностные ориентиры и приоритеты.

Экскурсионное. Музейная экскурсия – форма культурно-образовательной деятельности музея, основанная на коллективном осмотре музея под руководством специалиста по заранее намеченной теме и специальному маршруту. Особенностью музейной экскурсии является сочетание показа и рассказа при главенствующей роли зрительного восприятия, которое дополняется впечатлениями и моторного характера: осмотр

с разных точек зрения, на различном расстоянии. В детских музейных экскурсиях используется вопросно-ответный метод, приёмы игры, театрализации и продуктивной деятельности ребёнка (рисунок, лепка, моделирование).

Культурно-массовые мероприятия. Одним из основных критериев в оценке работы музея является разнообразие форм воспитательной работы: проведение экскурсий, встреч с участниками Великой Отечественной войны, выдающимися деятелями культуры и искусства, работа с родителями и т.д.

Ожидаемые результаты у детей:

- обретение ребенком целостной смысловой картины представлений об истории, культурной жизни наших предков;
- активизация представлений о русском жилище, предметах быта, фольклоре, традициях;
пробуждение национального самосознания;
- отражение в художественно-творческой деятельности (рисовании, лепке, конструировании) темы любви к малой родине.

У родителей:

- активизация и систематизация краеведческих знаний;
- участие вместе с детьми в поисковой и художественно-творческой деятельности ДОУ;
- проявление позиции активных участников и партнеров воспитательно-образовательного процесса.

Формы занятий: ведущей формой организации занятий является групповая, наряду с групповой формой работы, осуществляется индивидуальная форма.

Тематическое планирование

№ п/п	Темы	Кол-во
1.	Знакомство с избой	1
2.	Народные традиции, связанные со строительством избы.	1
3.	Почему угол называли «красным», как его украшали.	1
4.	«Красный» угол, традиции переднего угла.	1
5.	Знакомство с задним углом избы (бабий кут)	1
6.	Знакомство с задним углом избы. Секреты русской печки.	1
7.	Знакомство с задним углом избы. О чём звенит самовар.	1
8.	У русской печи. Ухват – чугунок брат.	1
9.	Деревянное коромысло на плече моём повисло. Игра «Не пролей воду».	1

10.	Деревянное коромысло на плече моём повисло. Роспись коромысла.	1
11.	История вещей. Утюг. Рубели.	1
12.	Украшение утюга.	1
13.	Крынки и кувшины.	1
14.	Лепка крынки или кувшина.	1
15.	Роспись крынки.	1
16.	Русские прялки. Разучивание игры «Клубок катится».	1
17.	Самопряха. Веретено. Образы пряжи и непряжи в сказках.	1
18.	Кадки в Древней Руси.	1
19.	Кадки и кадушки. Лепка.	1
20.	Символ России – деревянная ложка.	1
21.	История деревянной ложки. Роспись ложки.	1
22.	Что найдём на русской печи.	1
23.	Что найдём на русской печи. Рисуем.	1
24.	На полати и кровати.	1
25.	Что стелили на кровать.	1
26.	Самовары простые и расписные.	1
27.	Рисование русских самоваров.	1
28.	Мы за чаем не скучаем.	1
29.	Роль полотенца, рушника в русской избе.	1
30.	Роспись рушника.	1
31.	Русский костюм.	1
32.	Пасха.	1
33.	Коляда.	1
34.	Рождество Христово	1
35.	Масленица	1
36.	Праздничная программа.	1

Список литературы

1. Загоруля, Г.А. Путешествие в мир фольклора.- Ханты -Мансийск: ГУПП «Полиграфист», 1999.-292с.
2. Калашникова, Н.М Народный костюм. – М.: Сварог и К., 2002 – 374 с.
3. Князев, О.Л. Как жили люди на Руси. – Санкт – Петербург.: Детство-Пресс., 2008 – 24 с.
4. Короткова, М.В. Путешествие в историю русского быта. – М.: Дрофа., 2003 – 256 с.
5. Лунина, Г.В. Воспитание детей на традициях русской культуры –М.: Элизе трейдинг., 2004 – 128 с.
6. Николаева, С.Р. Народный календарь. - Санкт — Петербург.:Детство-Пресс.,2004- 304с.

План работы в музее русского быта с детьми дошкольного возраста

Ознакомление с предметным миром	Взаимодействие с другими видами детской деятельности
<i>Сентябрь</i>	
<p>«Русская изба» Закрепление понятия о составных частях русской избы (крыша, рамы, сруб, наличники). 2.« Изба: внутри – печь». Значение печи: обогревала дом, на ней сушили одежду, обувь, грибы и ягоды, спали и лечились.</p>	<p>Рисование: «изба»; конструирование: «русская изба»; сказки, викторины по теме. Пословицы о печке, игра «В каких сказках встречалась печь»</p>
<i>Октябрь</i>	
<p>«Расшитые полотенца» Труд вышивальщицы «Царский угол хозяйки» Прядение (самопрядка, веретено). «Люлька – кроватка для малыша» «Электроприборы вчера и сегодня» приспособления наших предков для освещения: лучина, свеча, лампа</p>	<p>Песня «Пряха» Игры с куклой, разучивание колыбельных. Иллюстрации осветительных приборов вчера и сегодня, игра «Что лишнее?»</p>
<i>Ноябрь</i>	
<p>«Хлеб – всему голова» Представление о снопе пшеницы, овса, беседа о хлеборобе. «Русский костюм» Знакомство с женским национальным костюмом, символикой орнамента вышивки</p>	<p>Картина «Хлеборобы», песня «Земелюшка - чернозём». Рисование на тему «Украсим детский костюм», дидактические игры. Рисование на тему «Узоры для русской рубашки».</p>
<i>Декабрь</i>	
<p>«Профессия – художник» Репродукции картин В.М. Васнецова - «Богатыри», И.А.Аргунова – «Портрет неизвестной в русском костюме», В.И.Сурикова «Русская красавица». «Головные уборы» Косынки, платки, кокошники. «Русская красавица, русский богатырь» Продолжить знакомство с картинами: «Алёнушка», «Богатыри», «Иван – Царевич на сером волке»</p>	<p>Игра «В мастерской художника», рисование: выражение отношения к образу с помощью цвета, линий. Украшение платка, косынки, кокошника. Игры: «Русская красавица», «Русский богатырь», рассказы по картинам</p>
<i>Январь</i>	
<p>«Коляда» Знакомство с атрибутами для колядовщиков: маски, мешок, элементы костюма. «Гжельская посуда» Чайник, самовар, ваза, фруктовница.</p>	<p>Изготовление масок для игр, разучивание стихов о зимней природе, колядок. Народные игры Рисование гжельской посуды.</p>
<i>Февраль</i>	
<p>«Масленица» Атрибуты для праздника. «Золотая хохлома» Ознакомление с предметами, характерной росписью.</p>	<p>Русские песни, пляски, игры: снежная крепость, строительство ледяной горки, подвижная игра «Горелки». Рисование орнамента: «травка», «осочка», «завиток», «капельки»</p>

<i>Март</i>	
<p>«Куклы» Рассказ о куклах разных времён, появлении кукол, материалы для их изготовления (дерево, солома, глина, мох).</p> <p>«Русская кухня» Знакомство с русской национальной кухней (кулебяка, пироги, рогалики, куличи).</p> <p>«Полезные каши» Рассказ о пользе каш</p>	<p>Изготовление кукол из тряпок, соломы, ниток; игры с куклами.</p> <p>Лепка из теста пирогов с капустой, баранок и калачей.</p> <p>Варка каши из тыквы</p>
<i>Апрель</i>	
<p>«Пасха» Рассказ воспитателя о значении Пасхи; внести в музей пасхальные яйца, куличи.</p> <p>«Музыкальные инструменты» Предметы старины и быта: рубель, валец, ложка, трещотка, колотушка и их назначение сегодня</p>	<p>Беседа о христианских праздниках и обычаях, украшение пасхальных яиц; игра «Кто из яйца?».</p> <p>Игра на музыкальных инструментах</p>

Перспективный план работы с детьми старшего дошкольного возраста

Месяц	Тема	Цель	Программное содержание
сентябрь	Хорошо у нас в светелке	Закрепление знаний о жилище русской старины, объясняя детям назначение его составных частей.	Обогащать словарь детей: изба, терем, горница, лежанка. Познакомить детей с пословицами и поговорками о гостеприимстве на старинном русском языке.
октябрь	Хозяйкины помощники	Знакомство детей со старинной посудой и утварью.	Сравнить их с посудой нашего времени. Продолжать развивать любознательность. Обогащать словарный запас детей: ухват, миска, чугунок, горшок. Воспитывать интерес к устному творчеству русского народа.
ноябрь	Магушка – печка, накорми, обогрей!	Продолжать знакомство детей с устройством избы, с главной ее достопримечательностью печью.	Дать представление о том, что печь в избе выполняла несколько функций: на ней и в ней готовили, заготавливали продукты на зиму - сушили ягоды, грибы, пекли, хлеб, спали, лечились, обогрелись. Обогащать словарь детей за счет поговорок и пословиц, загадок.
декабрь	Бабушкин сундук	Закрепление знаний о народном костюме, а также приобретение навыка плетения из бисера.	Дать представления о различии и важности соблюдения обряда детского, девичьего, женского и мужского народного костюма: (одежда повседневная, праздничная, головной убор, обувь, украшения)
январь	Рождество Христово	Знакомство с календарными праздниками, степень участия и местом детей в них.	Закрепить знания детей о празднике «Зимние колядки. Святки» и песенным материалом «Зимние поздравительные песенки». Познакомить с праздником «Рождество Христово» и театром «Рождественский вертеп» Формировать у детей мотивацию к творческой деятельности через импровизацию, игру, пение, движение и музицирование на

			народных инструментах.
февраль	Матушка-забавушка	Знакомство с русскими народными играми	Сформировать у детей мотивацию к творчеству и сотворчеству через музицирование, игру и театрализацию.
март	Волшебная прялица	Знакомство детей с орудием труда по обработке шерсти.	Продолжать развивать интерес к предметам старины. Обогащать словарный запас детей: прялка, веретено, нить, клубок. Воспитывать бережное отношение к экспонатам.
апрель	Русская кухня	Знакомство с русской национальной кухней (кулебяка, пироги, рогалики, куличи)	Познакомить детей с главным русским национальным блюдом - кашей. Обогащать словарный запас детей: кутья, ячмень, просо, гречиха. Воспитывать любовь к русской кухне.
май	От лучинки до электричества	Знакомство с историей происхождения электрической лампы.	Познакомить детей с керосиновой лампой. Дать представление как она работает, как раньше люди жили без электричества. Развивать интерес к познаниям. Формировать у детей качества исследования. Воспитывать любознательность.
июнь	У нашего крыльца нет веселия конца	Активизация музыкального творчества детей	Познакомить детей с традициями русских летних хороводов. Закрепить навыки игры на музыкальных инструментах. Сформировать у детей мотивацию к творчеству и сотворчеству через музицирование, игру и театрализацию.
июль	Ходит сон близ окон	Знакомство с колыбелью и колыбельными песнями	Познакомить детей с русскими колыбельными песнями. Рассказать детям о том, что для каждого младенца колыбельная была своя - ее при рождении сочиняла мать. Потом эта песня всю жизнь была его оберегом. Воспитываем у детей чувство доброты.
август	А за ним такая гладь, ни морщинки не видать	Знакомство детей с различными способами глажения белья (валек,	Дать детям представления о том как русские люди ухаживали за своей одеждой,

		рубель, уют на углях)	чтобы она после стирки выглядела красиво и опрятно.
--	--	-----------------------	---

Приложение 3

Традиции русской народной культуры

(для детей старшего возраста)

Место проживания наших предков

1. В каких домах раньше жили люди?
2. Какой самый главный предмет обихода в русской избе?
3. Как служила печь человеку?
4. Какие пословицы ты знаешь о русской печи?
5. В каких русских сказках упоминается о печи?
6. Знаешь ли ты, что такое красный угол?

Труд на Руси

1. Какие хозяйственные работы выполняли женщины, а какие мужчины?
2. Как дети помогали родителям?
3. Чему учили девочек с пяти лет?
4. Чем отличалась работа мальчиков от работы девочек?

Русская народная одежда

1. Расскажи об одежде русского крестьянина.
2. Расскажи об одежде девочки, девушки, женщины.
3. Какую женскую и мужскую обувь носили на Руси (туфли, башмаки, чеботы, лапти, сапоги, онучи, валенки)?
4. Какие русские уборы носили (тюбетейка, колпак, картуз, кокошник, шапка)?

Русская кухня

1. Какой был главный продукт на столе?
2. Какие традиционные блюда русской кухни ты знаешь (блины, оладьи, ватрушки, печенье, пряники, дичь, каша)?
3. Что пили в жаркую погоду (квас, холодное молоко, берёзовый сок)?

Обычаи

1. Какие народные приметы ты знаешь?
2. Какие народные праздники ты знаешь?
3. Назови пословицы о труде.

Народные игры

1. Знаешь ли ты русские народные игры?
2. Назови игры, в которые ты играешь с детьми в детском саду, на даче, на площадке?
3. Играешь ли ты в народные игры с родителями, бабушкой, дедушкой?

Старинные игрушки

1. Какие виды древнерусского искусства ты знаешь (дымка, хохлома, гжель)?
2. Расскажи, из чего раньше делали игрушки (глина, дерево, нитки, солома)?
3. Есть ли такие игрушки у тебя?
4. Играешь ли ты в них?
5. Чем они тебе нравятся?

Русская изба

Слово «изба» у большинства людей естественно соединяется со словом «деревня». Эта ассоциация верная. В прошлом «избой» всегда называлось жилище, расположенное в сельской местности: селе, деревне, слободе, хуторе. Такого же типа жилище, но построенное в городской черте, носило название «дом».

Первоначально (до XIII века) изба представляла собой бревенчатое строение, частично (до трети) уходящее в землю. То есть выкапывалось углубление и над ним достраивалась в 3-4 ряда толстых бревен сама изба, которая таким образом представляла собой полуземлянку. Двери изначально не было, ее заменяло небольшое входное отверстие, примерно 0,9 метра на 1 метр, прикрываемое парой бревенчатых половинок связанных вместе и пологом. В глубине избы располагался сложенный из камней очаг.

Древнейшим типом русской духовой печи была печь без дымохода, называвшаяся курной печью или черной. Дым выходил наружу через устье и во время топки висел под потолком толстым слоем, отчего верхние венцы бревен в избе покрывались черной смолистой копотью. Для оседания сажи служили полавочки - полки, располагавшиеся по периметру избы выше окон, они отделяли закопченный верх от чистого низа. Для выхода дыма из помещения открывали дверь и небольшое отверстие в потолке или в задней стене избы - дымовок. После топки это отверстие закрывали деревянным щитком, в южных губ отверстие затыкали тряпками.

Другой тип русской печи - полубелая или полукурная - является переходной формой от черной печи к белой печи с трубой. Полубелые печи не имеют кирпичного дымохода, но над шестком устраивается патрубком, а над ним в потолке делается небольшое круглое отверстие, выходящее в деревянную трубу. Во время топки между патрубком и отверстием в потолке вставляется железная круглая труба, несколько шире, чем самоварная. После протапливания печи трубу снимают, а отверстие закрывают.

Белая русская печь предполагает трубу для выхода дыма. Над шестком из кирпича выкладывается патрубком, собирающий дым, который выходит из устья печи. Из патрубка дым поступает в горизонтально выложенный на чердаке боров из обожженного кирпича, а оттуда в вертикальную дымовую трубу. Типичный русский дом состоял из теплого, отапливаемого помещения и сеней. Сени, прежде всего, отделяли тепло от холода. Дверь из теплой избы открывалась не сразу на улицу, а в сени. Но еще в XIV веке слово «сени» использовалось чаще при обозначении крытой галереи верхнего этажа в богатых теремах. И лишь позже так стала именоваться прихожая. В хозяйстве сени использовались как подсобные помещения. Летом в сенях было удобно спать «на прохладе». А в больших

сенях устраивались девичьи посиделки и зимние встречи молодежи. В саму избу вела низкая одностворчатая дверь, вытесанная из двух-трех широких пластин твердого дерева (преимущественно дуба). Вставлялась дверь в дверную колоду, составленную из двух толстых тесанных дубовых плах (косяков), верхняка (верхнего бревна) и высокого порога.

Порог в быту осознавался не только как препятствие для проникновения в избу холодного воздуха, но и как граница между мирами. И как со всякой границей, с порогом связано множество примет. При входе в чужой дом полагалось остановиться у порога и прочесть краткую молитву — укрепиться для перехода на чужую территорию. Отправляясь в дальнюю дорогу, следовало немного молча посидеть на лавке у порога — проститься с домом. Повсеместен запрет здороваться и прощаться, разговаривать друг с другом через порог. Для успешного первого преодоления границы дома кладут на порог ребенка, который только что родился или сразу после его крещения. В свадебном ритуале жених и поезжане (участники свадебного поезда), приехав за невестой, должны перепрыгнуть через порог ее дома, не касаясь его ногами. Невеста же, входя в дом жениха после венчания, должна немного постоять на пороге. При выносе из дома граба с покойником им три раза ударяли о порог — человек прощался с домом. Избяная дверь отворялась всегда в сени. Это увеличивало пространство теплой избы. Сама же форма двери приближалась к квадрату (140-150 см X 100-120 см). Двери в селах не запирали. Более того, деревенский этикет позволял любому входить без стука в избу, но с обязательным стуком в боковое окно или с позвякиванием щеколдой на крыльце.

В русских деревнях существовало множество приемов символического очищения дверей. В день Богоявления (Крещения), например, повсеместно окропляли двери крещенской освященной водой, рисовали на них углем кресты, выжигали освященной в страстной четверг свечой кресты на притолоке (верхняке). С этой же целью на дверной косяк или на порог прибавляли случайно найденные подкову, нож, обломок косы. Полов как таковых не было, земля просто утаптывалась, пол просто поливался водой и подметался, становясь гладким и твердым. Лишь к XV веку стали появляться деревянные полы, и то лишь в городах и у богатых людей. Что касается деревень, то они считались роскошью и в XIX веке. Полы изготавливали из колотых пополам брёвен, в богатых домах — из досок. Полы настилались вдоль избы от входа. Постройка дома. Русские поселения с глубокой древности возникали по берегам рек, ручьёв, озёр, вдоль почтовых трактов, соединявших крупные торговые и ремесленные города, в центре пахотных и сенокосных угодий. Деревни, как правило, были расположены недалеко друг от друга, тяготения к одному центру-селу, имевшему церковь, приходскую школу, лавки, административные здания.

Крестьянские избы строились в один или два ряда- «порядка»- вдоль дороги, реки или озера, тесно прижавшись друг к другу. Деревни не имели чёткой планировки: усадьбы в них располагались заборами, въездные ворота которых на ночь всегда закрывались. Избы в старой России обычно строились, или, по народной этимологии, рубились из дерева. Кирпичные дома в сельской местности встречались очень редко, в основном в южных безлесных районах европейской части страны, а также в сёлах, располагавшихся около крупных городов.

Строительство дома для крестьянина было знаменательным событием. При этом для него было важно не только решить чисто практическую задачу - обеспечить крышу над головой для себя и своей семьи, но и так организовать жилое пространство, чтобы оно было наполнено жизненными благами, теплом, любовью, покоем. Такое жилище может соорудить, по мнению крестьян, лишь следуя традициям предков, отступления от заветов отцов могли быть минимальными. Принципиальные изменения в строительной технике, планировке внутреннего пространства, внешнем облике избы стали вводиться лишь в последней трети XIX века, когда традиционные представления крестьян о мире и человеке в нём стали уходить в прошлое.

При строительстве нового дома большое значение придавалось выбору места. При этом исходили, естественно, из практических соображений: место должно быть сухим, высоким, светлым – и вместе с тем учитывали его ритуальную ценность: оно должно быть счастливым. Счастливым считалось место обжитое, то есть прошедшее проверку временем, место, где жизнь людей проходила в полном благополучии. Неудачным для строительства было место, где прежде хоронили людей, и где проходила дорога или стояла баня. Особые требования предъявлялись и к строительному материалу. Русские крестьяне предпочитали рубить избы из сосны, ели, лиственницы. Эти деревья с длинными ровными стволами хорошо ложились в сруб, плотно примыкая, друг к другу, хорошо удерживали внутреннее тепло, долго не гнили. Однако выбор деревьев в лесу регламентировался множеством правил, нарушение которых могло привести к превращению построенного дома из дома для людей в дом против людей, приносящий несчастья.

Постройка дома осуществлялась собственными силами семьи, или нанималась артель плотников. Богатый хозяин, как правило, заключал договор о строительстве с артелью плотников. Особенно славились своим мастерством и высокой организацией работ. Изба устанавливалась прямо на грунт или на столбы. Под углы подводились дубовые колоды, большие камни или пни, на которых и стоял сруб. Летом под избой гулял ветер, просушивая снизу доски так называемого «черного» пола. К зиме дом обсыпали землей или устраивали

из дёрна завалинку. Весной завалинка или обваловка в некоторых местах раскапывалась для создания вентиляции.

Для половиц использовали сосну, ель, лиственницу. Половицы всегда укладывались вдоль избы, от входа к передней стене. Их стелили на толстые бревна, врубленные в нижние венцы сруба — переводины. На Севере пол часто устраивали двойным: под верхним “чистым” полом находился нижний — “черный”. Полы в деревнях не красили, сохраняя естественный цвет дерева. Лишь в XX веке появляются крашенные полы. Зато мыли пол каждую субботу и перед праздниками, застилая его потом половиками. Пол — это граница, отделяющая людей от “нелюдей”: домовых, нечистой силы, умерших. Сами половицы связывались с идеей пути. Так мыть во сне полы — к перемене жилья, ходить во сне по половице — к свадьбе. Постель (а в летнее время часто спали прямо на полу) полагалось стелить поперек половиц, иначе человек умрет или уйдет из дому. Зато покойника укладывали вдоль половиц, ногами к выходу — ему в путь отправляться. И сваты при сватовстве старались сесть так, чтобы смотреть им вдоль половиц, — тогда сговорятся и уведут невесту из дома. Верхней же границей избы служил потолок. Основу потолка составляла матица — толстый четырехгранный брус, на который укладывались потолочины. К матице подвешивались различные предметы. Сюда прибывался крюк или кольцо для подвешивания колыбели. За матицу не принято было заходить незнакомым людям. С матицей связывались представления об отчем доме, счастье, удаче. Не случайно, отправляясь в дорогу, нужно было подержаться за матицу. Потолочины на матицу всегда укладывались параллельно половицам. Сверху на потолок набрасывали опилки, опавшие листья. Нельзя было только на потолок сыпать землю — такой дом ассоциировался с гробом. Появился потолок в городских домах уже в XIII-XV веках, а в деревенских — в конце XVII - начале XVIII века. Но и до середины XIX века, при топке “по черному” во многих местах предпочитали потолка не устраивать. Кровля у белых изб двускатная из тёса или дранки. Двускатные кровли самцовые с фронтонами из брёвен-самцов. На вершину кровли укладывали охлупень.

Кровлю связывал продольный брус — князь (князёк) или конь (конёк). К этому брусу крепились стволы деревьев с закрючинами — курицы. На крючья курицы укладывали свесы, водостоки. Позднее появились стропильные кровли трёх- и четырёхскатные. Как уже было сказано, окон как таковых изба не имела. Обычные окна, похожие на современные, стали появляться у богатых людей лишь к XV веку. Это так называемые Красные окна или косячные окна. Знакомые нам избы с полами, с окнами и печными трубами стали получать распространение лишь в XVIII веке и стали массовыми лишь в XIX веке. Отверстия в доме-окошки закрывали слюдой или бычьим пузырем, в зависимости от времени года.

Потолок из колотых пополам брёвен или брусьев. Брусья потолка укладывали на массивную балку — матицу. Потолок обмазывали глиной. Поверх потолка для утепления насыпали просеянную землю. В матицу вкручивали кольцо для оцепы. К оцепу подвешивали колыбель. Внутренние стены белили, обшивались тёсом, или липовыми досками. Вдоль стен стояли лавки и сундуки. Спали на лавках, или на полу. Ещё в XIX веке в небогатых домах кровать играла декоративную роль — хозяева продолжали спать на полу. На стенах устраивали полки. Над входом между стеной и печью устраивали полати.

Красный угол(УГОЛ БОЛЬШОЙ, УГОЛ ПЕРЕДНИЙ, УГОЛ СВЯТОЙ)

В русской избе, обычно ориентированной по сторонам горизонта, красный угол устраивался в дальнем углу избы, с восточной стороны, в пространстве между боковой и фасадной стенами, по диагонали от печи. Как бы не располагалась в избе печь, красный угол всегда находился по диагонали от нее. Это всегда была самая освещённая часть дома: обе стены, образующие угол, имели окна. Основным украшением красного угла является божница с иконами и лампадкой, поэтому его называют ещё «святым». Божницу устраивали в виде полочки (иногда двухъярусной), на которую ставили иконы. Считалось, что икона должна обязательно стоять, а не висеть. На божнице хранились святая вода, освященные верба и пасхальное яйцо, Евангелие. Сюда же, за иконы, складывали счета, долговые расписки, платежные тетради, поминальники. Непременно лежало перышко для обметания икон. Сверху на божницу вешалась занавеска или “божник”. Так называли специально вытканное и вышитое узкое, длинной полотенце (20-25 см X 300-400 см). Его украшали вдоль одной стороны и на концах вышивкой, тканым орнаментом, лентами, кружевами. Вешали божник так, чтобы прикрыть иконы сверху и с боков, оставив открытыми лики. Иконы помещались в «красный» или «передний» угол комнаты с таким расчётом, чтобы икона была первым, на что обращал внимание человек, входящий в комнату.

В красном углу кроме божницы находится стол, который назывался большим. В XI-XIII веках стол делали глинобитным и неподвижным. Тогда-то и определилось его постоянное место в доме. Подвижные деревянные столы появляются лишь к XVII-XVIII векам. Стол делали прямоугольным по форме и располагали всегда вдоль половиц в красном углу. Любое выдвижение его оттуда могло быть связано лишь с обрядовой или кризисной ситуацией. Особую роль играл стол в свадебных обрядах. Каждый этап сватовства и подготовки к свадьбе обязательно завершался застольем. А перед отправлением к венцу в доме невесты происходил ритуальный обход женихом и невестой стола и благословение их. Таким образом, стол, располагавшийся в почетном красном углу, был местом единения семьи, ежедневного удостоверения единства. Не случайно человек, которого приглашали отобедать за хозяйским столом, воспринимался как «свой». В красном углу подле стола стыкаются две

лавки, а сверху, над божницей,- две полки полавочника; отсюда название угла «сутки» (место, где стыкаются, соединяются элементы убранства жилища) встречающееся в нашей местности. К большому столу вдоль стены приставляли ещё один стол, который назывался прямым. Лавка, расположенная в красном углу, называлась большая лавка. В красном углу, на большой лавке за столом сидел хозяин дома. Место хозяина дома называлось большим местом. Большое место считалось почётным, и предлагалось важным гостям. Гость должен был ритуально отказываться от места. Священнослужители садились на большое место, не отказываясь. Остальные члены семьи садились за стол в порядке старшинства. Если все не умещались за большой и прямой стол, к прямому столу под углом приставляли кривой стол. Последнее место за кривым столом называлось полатный брус, так как располагалось под потолочным брусом, на который укладывали полати.

В былинах богатыри на княжеских пирах садились обычно на полатный брус, а затем уже пересаживались на более почётные места, исходя из своих подвигов. Как правило, все значимые события семейной жизни отмечались в красном углу. Здесь за столом проходили как будничные трапезы, так и праздничные застолья, происходило действие многих календарных обрядов. В свадебном обряде сватание невесты, выкуп её у подружек и брата совершались в красном углу; из красного угла, отчего дома её увозили на венчание в церковь, привозили в дом жениха и вели тоже в красный угол.

Во время уборки урожая первый и последний сжатый сноп торжественно несли с поля в дом и устанавливали в красном углу. Сохранение первых и последних колосьев урожая, наделённых, по народным представлениям, магической силой, сулило благополучие в семье, дому, всему хозяйству. В красном углу совершались ежедневные моления, с которых начиналось любое важное дело. Красный угол- самое почётное место в доме. Согласно традиционному этикету, человек, пришедший в избу, мог пройти туда только по особому приглашению хозяев. Красный угол старались держать в чистоте и нарядно украшали. Само название угла «красный» означает «красивый», «хороший», «светлый». Его убрали вышитыми полотенцами, лубочными картинками, открытками. Со времени появления обоев (середина XIX в.) красный угол нередко обклеивали или выделяли из остального пространства избы. Украшение обоями лишь одного угла практиковалось по причине их дороговизны. На полки возле красного угла ставили самую красивую домашнюю утварь, хранили наиболее ценные бумаги, предметы. Повсеместно у русских был распространён обычай, при закладке дома класть деньги под нижний венец во все углы, причём под красный угол клали более крупную монету. Зачастую под красным углом закладывали ладан, в жерновом углу, что напротив печного устья,- деньги, в заднем углу у входа- шерсть (символ богатства и плодородия), а там, где ставилась печь, не клали ничего, поскольку этот угол, по

народным представлениям, предназначался для домового. Когда в середине XIX века в крестьянском быту стали появляться обои, то часто ими оклеивали лишь один красный угол. Расположение людей в избе. В крестьянских домах было, как правило, одно или два, реже три жилых помещения, соединенных сенями. Наиболее типичным для России был дом, состоящий из теплого, отапливаемого печью помещения и сеней. Их использовали для хозяйственных нужд и как своеобразный тамбур между холодом улицы и теплом избы. В домах зажиточных крестьян кроме отапливаемого русской печью помещения собственно избы было еще одно, летнее, парадное помещение - горница, которое в больших семьях использовалось и в повседневной жизни. Отапливалась горница в этом случае печью-голландкой.

Сравнительно небольшое пространство избы, около 20-25 кв.м, было организовано таким образом, что в нем с большим или меньшим удобством располагалась довольно большая семья в семь-восемь человек. Это достигалось благодаря тому, что каждый член семьи знал свое место в общем пространстве. Мужчины обычно работали, отдыхали днем на мужской половине избы, включавшей в себя передний угол с иконами и лавку около входа. Женщины и дети находились днем на женской половине возле печи. Места для ночного сна также были распределены. Старые люди спали на полу около дверей, печи или на печи, на голбце, дети и холостая молодежь - под полатями или на полатях. Взрослые брачные пары в теплое время ночевали в клетях, сенях, в холодное - на лавке под полатями или на помосте около печи.

Каждый член семьи знал свое место и за столом. Хозяин дома во время семейной трапезы сидел под образами. Его старший сын располагался по правую руку от отца, второй сын - по левую, третий - рядом со старшим братом. Детей, не достигших брачного возраста, сажали на лавку, идущую от переднего угла по фасаду. Женщины ели, сидя на приставных скамейках или табуретках. Нарушать раз заведенный порядок в доме не полагалось без крайней необходимости. Человек, их нарушившего, могли строго наказать. В будние дни изба выглядела довольно скромно. В ней не было ничего лишнего: стол стоял без скатерти, стены без украшений. В печном углу и на полках была расставлена будничная утварь. В праздничный день изба преображалась: стол выдвигался на середину, накрывался скатертью, на полки выставлялась праздничная утварь, хранившаяся до этого в клетях. Интерьер горницы отличался от интерьера внутреннего пространства избы присутствием голландки вместо русской печи или вообще отсутствием печи. В остальном хоромный наряд, за исключением полатей и помоста для спанья, повторял неподвижный наряд избы. Особенностью горницы было то, что она всегда была готова к приему гостей.

Лавки в русской избе

Под окнами избы делались лавки, которые не принадлежали к мебели, но составляли часть пристройки здания и были прикреплены к стенам неподвижно: доску врубали одним концом в стену избы, а на другом делали подпорки: ножки, бабки, подлавники. В старинных избах лавки украшались "опушкой" - доской, прибитой к краю лавки, свисавшей с нее подобно оборке. Такие лавки назывались "опушенными" или "с навесом", "с подзором". В традиционном русском жилище лавки шли вдоль стен вкруговую, начиная от входа, и служили для сидения, спанья, хранения различных хозяйственных мелочей. Каждая лавка в избе имела свое название, связанное либо с ориентирами внутреннего пространства, либо со сложившимися в традиционной культуре представлениями о приуроченности деятельности мужчины или женщины к определенному месту в доме (мужская, женская лавки). Под лавками хранили различные предметы, которые в случае необходимости легко было достать - топоры, инструменты, обувь и проч. В традиционной обрядности и в сфере традиционных норм поведения лавка выступает как место, на которое позволено сесть не каждому. Так входя в дом, особенно чужим людям, было принято стоять у порога до тех пор, пока хозяева не пригласят пройти и сесть. Долгая лавка - лавка, отличавшаяся от других своей длиной. В зависимости от местной традиции распределения предметов в пространстве дома, долгая лавка могла иметь различное место в избе. В севернорусских и среднерусских губерниях, в Поволжье она тянулась от коника к красному углу, вдоль боковой стены дома. В южновеликорусских губерниях она шла от красного угла вдоль стены фасада. С точки зрения пространственного деления дома долгая лавка, подобно печному углу, традиционно считалась женским местом, где в соответствующее время занимались теми или иными женскими работами, такими, как прядение, вязание, вышивание, шитье.

Короткая лавка - лавка, идущая вдоль передней стены дома, выходящей на улицу. Во время семейной трапезы на ней сидели мужчины. Лавка, находившаяся около печки, называлась кутной. На нее ставили ведра с водой, горшки, чугуны, укладывали только что выпеченный хлеб. Лавка пороговая шла вдоль стены, где расположена дверь. Она использовалась женщинами вместо кухонного стола и отличалась от других лавок в доме отсутствием опушки по краю. Лавка судная - лавка, идущая от печи вдоль стены или дверной перегородки к передней стене дома. Уровень поверхности этой лавки выше, чем других лавок в доме. Лавка спереди имеет створчатые или раздвижные дверцы или закрывается занавеской. Внутри нее расположены полки для посуды, ведер, чугунов, горшков.

Коником называли мужскую лавку. Она была короткая и широкая. На большей части территории России имела форму ящика с откидной плоской крышкой или ящика с задвижными дверцами. Свое название коник получил, вероятно, благодаря вырезанной из

дерева конской голове, украшавшей его боковую сторону. Коник располагался в жилой части крестьянского дома, около дверей. Он считался "мужской" лавкой, так как это было рабочее место мужчин.

Здесь они занимались мелким ремеслом: плели лапти, корзины, ремонтировали упряжь, вязали рыболовные сети и т.п. Под коником находились и инструменты, необходимые для этих работ. Место на лавке считалось более престижным, чем на скамье; гость мог судить об отношении к нему хозяев, смотря по тому, куда его усаживали - на лавку или на скамью. При переходе девочки в разряд девушки-невесты, она должна была преодолеть "полавочный путь" (несколько раз пройти по лавке взад и вперед), и только потом прыгнуть в сарафан или поневу. Вдоль стен (передней и боковой) красного угла шли лавки. Вообще лавки устраивали вдоль всех стен избы. Каждая имела свое назначение и название. На них сидели, спали, хранили вещи. Влево от двери шла лавка задняя, или пороговая. Ее-то и называли коником. За ней, вдоль левой длинной стены избы, от коника к красному углу шла лавка долгая, отличавшаяся от других своей длиной. Подобно печному углу, эта лавка традиционно считалась женским местом. Здесь шили, пряли, вязали, вышивали. Поэтому эту лавку называли еще бабьей. На долгую лавку клали в доме покойника, называя ее смертной. Вдоль передней стены, от красного угла к печному, устраивали лавку короткую (она же красная, передняя). На ней во время семейной трапезы сидели мужчины. От передней стены к печи шла лавка судная. Поскольку ее использовали в качестве кухонного стола, то и делали выше остальных. Зимой же под этой лавкой, забранной решетками, устраивали насест для кур. И наконец, вдоль длинной стороны печи, до двери шла лавка кутная. На нее ставили ведра с водой, горшки, чугуны, укладывали выпеченные хлеба.

Бабий угол

Кроме красного угла в избе был «бабий угол» (или «кут») — напротив печного чела. Мужской угол, или «коник» — у входа. Закут — за печью. Часть избы от устья до противоположной стены, пространство, в котором выполнялась вся женская работа, связанная с приготовлением пищи, называлась печным углом. Печной угол — царство женщины. Здесь, около окна, против устья печи, в каждом доме стояли ручные жернова, (два больших плоских камня), поэтому угол называют еще жерновым. В печном углу находилась судная лавка или прилавок с полками внутри, использовавшаяся в качестве кухонного стола. На стенах располагались наблюдники - полки для столовой посуды, шкафчики. Выше, на уровне полавочников, размещался печной брус, на который ставилась кухонная посуда и укладывались разнообразные хозяйственные принадлежности.

Печной угол считался грязным местом, в отличие от остального чистого пространства избы. Поэтому крестьяне всегда стремились отделить его от остального помещения

занавесом из пестрого ситца, цветной домотканины или деревянной переборкой. Закрытый дощатой перегородкой печной угол образовывал маленькую комнатку, имевшую название "чулан" или "прилуб". Он являлся исключительно женским пространством в избе: здесь женщины готовили пищу, отдыхали после работы. Во время праздников, когда в дом приезжало много гостей, у печи ставился второй стол для женщин, где они пировали отдельно от мужчин, сидевших за столом в красном углу. Мужчины даже своей семьи не могли зайти без особой надобности в женскую половину. Появление же там постороннего мужчины считалось вообще недопустимым. Более того, в некоторых северных деревнях появление постороннего мужика на бабьей половине избы воспринималось как оскорбление для всей деревни.

Будущая невеста во время всего сватовства должна была слушать разговор из печного угла. Оттуда она выходила и во время смотрин. Там ожидала приезда жениха в день свадьбы. И выход оттуда в красный угол воспринимался как уход из дома, прощание с ним. Традиционная неподвижная обстановка жилища дольше всего удерживалась около печи в женском углу. Женщины и дети находились днем на женской половине возле печи. Места для ночного сна также были распределены. Старые люди спали на полу около дверей, печи или на печи, на голбце, дети и холостая молодежь - под полатями или на полатях. Взрослые брачные пары в теплое время ночевали в клетях, сенях, в холодное - на лавке под полатями или на помосте около печи

Задний угол

Мужчины обычно работали, отдыхали днем на мужской половине избы, включавшей в себя передний угол с иконами и лавку около входа. Задний угол исстари был мужским. Здесь помещали коник — короткую широкую лавку, врубленную вдоль задней стены. Коник имел форму ящика с откидной плоской крышкой. От двери (чтобы не дуло ночью) коник отделялся вертикальной доской-спинкой, которой часто придавали форму конской головы. Это было рабочее место мужчины. Здесь плели лапти, корзины, ремонтировали упряжь, вязали сети и т.д. Под коником или в самом ящике хранили инструменты. Представление о конике как чисто мужском месте избы сохранялось вплоть до 30-х годов XX века. Женщине на коник садиться было неприлично.

Стол в русской избе

Необходимым элементом убранства жилья являлся стол, служащий для ежедневной и праздничной трапезы. Стол являлся одним из наиболее древних видов передвижной мебели, хотя наиболее ранние столы были глинобитными и неподвижными. Такой стол с глинобитными же лавками около него были обнаружены в пронских жилищах XI-XIII веков

(Рязанская губ.) и в киевской землянке XII века. Четыре ножки стола из землянки в Киеве представляют собой стойки, врытые в землю.

В традиционном русском жилище подвижный стол всегда имел постоянное место, он стоял в самом почетном месте - в красном углу, в котором находились иконы. В севернорусских домах стол всегда располагался вдоль половиц, то есть более узкой стороной к фасадной стене избы. В некоторых местах, например в Верхнем Поволжье, стол ставили только на время трапезы, после еды его клали боком на полавочник под образами. Делалось это для того, чтобы в избе было больше места. В лесной полосе России столы плотничной работы имели своеобразную форму: массивное подстолье, то есть рама, соединяющая ножки стола, забиралось досками, ножки изготовлялись короткими и толстыми, большая столешница всегда делалась съемной и выступала за подстолье для того, чтобы было удобнее сидеть. В подстолье делался шкафчик с двустворчатыми дверками для столовой утвари, хлеба, необходимого на день.

В традиционной культуре, в обрядовой практике, в сфере норм поведения и пр. столу придавалось большое значение. Об этом говорит четкая пространственная закреплённость его в красном углу. Любое выдвигание его оттуда может быть связано лишь с обрядовой или кризисной ситуацией. Исключительная роль стола была выражена практически во всех обрядах, одним из элементов которых являлась трапеза. С особенной яркостью она проявлялась в свадебном обряде, в котором практически каждый этап завершался застольем. Стол осмыслялся в народном сознании как "Божья ладонь", дарующая хлеб насущный, поэтому стучать по столу, за которым едят, считалось грехом. В обычное, незастольное, время на столе могли находиться лишь хлеб, как правило завернутый в скатерть, и солонка с солью.

В сфере традиционных норм поведения стол всегда был местом, где происходило единение людей: человек, которого приглашали отобедать за хозяйским столом, воспринимался как "свой". Покрывался стол скатертью. В крестьянской избе скатерти изготавливали из домотканины как простого полотняного переплетения, так и выполненной в технике бранного и многоремизного ткачества. Используемые повседневно скатерти сшивали из двух полотнищ пестряди, как правило, с клеточным узором (расцветка самая разнообразная) или просто грубого холста. Такой скатертью накрывали стол во время обеда, а после еды или снимали, или покрывали ею хлеб, оставляемый на столе. Праздничные скатерти отличались лучшим качеством полотна, такими дополнительными деталями как кружевная пройма между двумя полотнищами, кисти, кружево или бахрома по периметру, а также узором на ткани.

Освещение в русской избе

Важным было освещение избы. Днем изба освещалась с помощью окон. В избе, состоящей из одного жилого помещения и сеней, традиционно прорубалось четыре окна: три на фасаде и одно на боковой стороне. Высота окон равнялась диаметру четырех-пяти венцов сруба. Окна вырубались плотниками уже в поставленном срубе. В проем вставлялась деревянная коробка, к которой крепилась тонкая рама — оконница.

Окна в крестьянских избах не открывались. Помещение проветривалось через печную трубу или дверь. Лишь изредка небольшая часть рамы могла подниматься вверх или сдвигаться в сторону. Створчатые рамы, отворявшиеся наружу, появились в крестьянских избах лишь в самом начале XX века. Но и в 40-50 годах XX века многие избы строились с неоткрывающимися окнами. Зимних, вторых рам тоже не делали. А в холода окна просто заваливали снаружи до верху соломой, или покрывали соломенными матами. Зато большие окна избы всегда имели ставни. В старину их делали одностворчатыми.

До IX века, а во многих местах и позже, крестьяне обходились вовсе без окон. Свет тогда проникал через дверь, обращенную к югу. Только в IX-X веках появились в избах маленькие волоковые окошки, которые заволакивались (задвигались) дощечками. Служили они, в основном, дымовыми отверстиями и света почти не давали. Косячатые окна (с косяками и оконницами) появились с XIII века. Первоначально их прорубали у себя в хоробах лишь князья и бояре. В небольшие ячейки оконниц вставляли слюду, бычий пузырь, брюховицу (пленка с брюшины животного). Вставляли и оконное стекло. Но оно было толстое, зеленое и мутное до полной непрозрачности. Гораздо больше света давала слюда. А уж рассмотреть что-либо через такие окна было вовсе невозможно.

Окно, как и всякий другой проем в доме (дверь, труба) считалось очень опасным местом. Через окна в избу должен проникать лишь свет с улицы. Все остальное опасно для человека. Потому, если птица влетит в окно — к покойнику, ночной стук в окно — возвращение в дом покойника, недавно отвезенного на кладбище. Вообще, окно повсеместно воспринималось как место, где осуществляется связь с миром мертвых. В день смерти человека на подоконник ставилась чаша с чистой водой, а к косячку прикреплялось полотенце. Считалось, сто сорок дней душа умершего еще находится в доме, умываясь водой и отдыхая на полотенце. В дни поминовения всех усопших по полотенцам, вывешенным на окнах, в дом на поминальную трапезу входили “Родители” — все умершие родственники. Первый масленичный блин, посвященный умершим, клали на волоковое окошко. Гроб с телом не крещенного ребенка или колдуна выносили через окно. Весть, полученная через окно, должна привести к кардинальным изменениям в жизни человека, услышавшего ее.

Однако окна, при их “слепоте”, давали мало света. И потому даже в самый солнечный день приходилось освещать избу искусственно. Самым древним устройством для освещения считается камелек — небольшое углубление, ниша в самом углу печи (10 X 10 X 15 см). В верхней части ниши делали отверстие, соединенное с печным дымоходом. В камелек клали горящую лучину или смолье (мелкие смолистые щепки, поленца). Хорошо просушенные лучина и смолье давали яркий и ровный свет. При свете камелька можно было вышивать, вязать и даже читать, сидя за столом в красном углу. Присматривать за камельком ставили малыша, который менял лучину и добавлял смолье. И лишь значительно позже, на рубеже XIX-XX веков, камельком стали называть маленькую кирпичную печку, пристроенную к основной и соединенную с ее дымоходом. На такой печурке (камельке) готовили пищу в жаркое время года или ее дополнительно топили в холода.

Чуть позже камелька появилось освещение лучиной, вставленной в светцы. Лучиной называли тонкую щепку из березы, сосны, осины, дуба, ясеня, клена. Для получения тонкой (менее 1 см) длиной (до 70 см) щепы полено распаривали в печи над чугуном с кипящей водой и надкалывали с одного конца топором. Надколотое полено затем раздирали на лучины руками. Вставляли лучины в светцы. Простейшим светцом был стержень из кованого железа с развилкой на одном конце и острием на другом. Этим острием светец втыкали в щель между бревнами избы. В развилку вставляли лучину. А для падающих угольков под светец подставляли корыто или другой сосуд с водой. Такие древние светцы, относящиеся к X веку, были найдены при раскопках в Старой Ладогe. Позже появились светцы, в которых горело несколько лучин одновременно. Они оставались в крестьянском быту вплоть до начала XX века.

По большим праздникам для полноты света в избе зажигали дорогие и редкие свечи. Со свечами в темноте ходили в сени, спускались в подпол. Зимой со свечами молотили на гумне. Свечи были сальными и восковыми. При этом восковые свечи использовали в основном в обрядах. Сальными же свечами, появившимися лишь в XVII веке, пользовались в быту. Для их изготовления брали говяжье, баранье, козье сало. Худшим считалось свиное. Восковые свечи чаще выделывали катанием. Воск разогревали в горячей воде, раскатывали в валик, плющили его в длинную лепешку и, положив на край лепешки фитиль изо льна или пеньки, вновь закатывали в валик. Сальные свечи чаще были “маканцами”. Для их изготовления фитиль, перекинутый через лучину, макали в растопленное сало. Затем вытаскивали, вешали на мороз застывать и вновь макали. “Маканцы” часто выходили тощими и неровными. К концу XIX века повсеместно распространяется домашнее литье свечей в лейках — металлических формах.

В доме, как и в одежде, богато орнаментировались все проемы (двери, окна, дымники, ворота, калитки). Многочисленные узоры должны были не столько украсить, сколько дать защиту. Сакральные изображения были необычайно устойчивыми. Это солнце в различных вариантах, громовые знаки (стрелы), знаки плодородия (поле с точками), конские головы, подковы, хляби небесные (разнообразные волнистые линии), плетения и узлы. Орнамент мог покрывать и весь интерьер дома, но особенно им усиливались печь, матица и красный угол. Обязательно орнаментировались разнообразные вместилища: сундуки, сусеки, укладки, скрины, емкости для продуктов. А вот емкости для воды всегда оставляли без орнамента, почитая саму воду за сильнейшую защиту. Никогда не украшали и столешницу — ее защищала скатерть. Так на стыке конструкции и смысла рождалась красота.

Русская печь

Основное пространство избы занимала печь. В иных избах с русской печью создается впечатление, что сама изба строилась вокруг печи. В большинстве изб печь располагали сразу справа у входа устьем к передней стене, к свету (окнам). Избы с печью слева от входа русские крестьянки пренебрежительно звали «непряхами». Прясть обычно садились на «долгую» или «бабью лавку», тянущуюся по противоположной длинной стене дома. И если бабья лавка находилась справа (при левом расположении печи), то прясть приходилось спиной к передней стене дома, то есть спиной к свету.

Русская духовая печь постепенно сформировалась из открытого очага, известного у древних славян и угро-финнов. Появившись очень рано (уже в IX веке повсюду распространены и глинобитные печи и печи каменные), русская печь сохраняла свою неизменную форму более тысячелетий. Ее использовали для отопления, приготовления пищи людям и животным, для вентиляции помещения. На печи спали, хранили вещи, сушили зерно, лук, чеснок. Зимой под опечком держали птицу и молодых животных. В печах парились. Причем считалось, что пар и воздух печи более здоров и целебен, чем воздух бани. Парение в печи полагалось самым целебным средством от многих болезней. Так, если заболел грудной ребенок, его считали «недопеченым» и проводили обряд «перепекания» — на время засовывали в протопленную, но несколько остывшую печь на хлебной лопате (ср. Иванушка у Бабы Яги в русских сказках).

Плиты для жарения стали пристраивать к русским печам лишь с конца XIX века, хотя в городах они были известны со времени Петра I. В отличие от очага, огонь разводился внутри печи, что позволяло долго сохранять тепло. Но отдельных камер для топки и для варки, как это устроено современных «голландках», не было. По размерам печь была почти кубической: длина 1,8-2 м, ширина 1,6-1,8 м, высота 1,7 м. Верхняя часть печи делалась широкой и плоской, удобной для лежания. Внутреннее пространство печи — топка, горнило — делали

большим: высотой 1,2-1,4 м, шириной до 1,5 м, со сводчатым потолком и плоским дном — подом. Прямоугольное отверстие в передней части горнила — чело, устье — плотно закрывалось большой заслонкой, во избежание потери тепла. Перед устьем устраивалась небольшая плоская площадка — шесток, на который ставилась утварь, чтобы ухватом задвинуть ее в печь. Справа и слева от шестка располагались специальные ниши — зальники, или очелки, где целый год сохранялись под золой горячие угли. Если хозяйка по недосмотру давала углям в очелках погаснуть, это считалось большим несчастьем для дома. Приходилось брать угли у соседей, которые не всегда их охотно давали — ведь с углями из дома мог уйти и домовый. И только в день зимнего солнцестояния старые угли во всех домах гасили, всей деревней трением добывали новый живой огонь и разносили его по домам на весь будущий год. Русские печи всегда ставились на опечке. Это небольшой сруб в три-четыре венца из круглых бревен или плах. Поверх него устраивали горизонтальный накат, который засыпали песком и мазали толстым слоем глины. Эта глина и служила подом печи. В подпечье хранили ухват, кочергу, совок, лопаты. Считалось, что там же живет домовый.

Для выхода дыма из избы в стене устраивали небольшие волоковые оконца. Иногда дым выпускали через специальный дымоволоок — отверстие в стене фронтона под самым коньком. Устраивали в крыше и дымники — деревянные дымовые трубы. Но чаще всего дым выпускали просто через дверь, открывая ее во время топки печи. Впрочем, и здесь ухитрялись не терять тепло, устраивая дверь с «полудверкой»: дверь в сени делалась двойной, так что во время топки наружную дверь распахивали настежь, а внутреннюю, не доходившую до притолки на одну треть, оставляли закрытой. Дым выходил наружу через образовавшуюся щель, а холодный воздух не проникал в избы.

Сами печи чаще делали из глины, лишь добавляя в толщу камни для большей сохранности тепла. Менее рациональной считали печь из обожженного кирпича. Установка глинобитной печи — это всегда обряд — «печebитьe». Хозяин готовил опечек, вымазывал глиняный под и устраивал форму для печи в виде обложенных досками чурок и дощатых стенок. Затем приглашались все парни и девушки деревни на печebитьe. Глину, размятую здесь же, на полу избы, вбивали ногами, досками, молотками в приготовленную форму. Все это сопровождалось шутками, смехом, ритмичными песнями. За два часа работы печь была готова. На остатках глины устраивали пляски и «печные» угощения.

По наличию печи в постройке судили о ее предназначении. Если печи не было, то постройка считалась нежилой. Недаром в русской загадке спрашивается: «Чего из избы не вытащишь?» Отношение хозяев к гостю резко менялось, если ему доводилось посидеть на их печи. Он становился «своим».

Практически все обряды перехода того или иного члена семьи в новый статус включали ритуальное обращение к печи. Так при родах, помогая роженице, открывали все заслонки в печи. В заключение свадебного пира бросали в печь пустой горшок, приговаривая: «Сколько черепья, столько молодых ребят!» В печи, поддавая пар квасом и пивом, проводили обряд очищения невесты перед свадьбой («невестина баня»). Часто для сохранения формы глинобитной печи в ее углы помещали вертикальные «печные столбы». Один из них, который выходил к центру избы, устраивали почти всегда. От него к боковой и передней стене избы перекидывали широкие четырехгранные брусы, вытесанные из дуба или сосны. За постоянно черный от сажи цвет их прозвали воронцами. Располагались они на высоте человеческого роста. «Стоит Яга, во лбу рога», — загадывали загадку на Севере про воронцы.

Тот из воронцов, который шел к длинной боковой стене, называли еще «брусом полатным», так как на него опирались доски полатей, которые располагались над входной дверью, от печи до стены. На полатях спали, залезая туда с печи. Здесь сушили лен, пеньку, лучину, на день закидывали туда постельные принадлежности. Особенно любили сидеть на полатях дети — и тепло и все видно. Второй воронец, шедший от печного столба до передней стены, часто называли «чуланным брусом». Он использовался хозяйкой в качестве полки для ежедневной посуды. Иногда же по этому воронцу отгораживали от остальной избы небольшой чулан.

Оба воронца делили избу на три функционально разные части. Под полатями у двери располагался задний угол. От устья печи до передней стены — печной угол, или середка, или бабий угол. Самым большим и почетным был юго-восточный угол избы — большой, передний или красный угол. Глава семьи спал на почетном месте у очага, женщина и дети — справа от входа. Непосредственно при входе размещалась домашняя скотина, например опоросившаяся свинья с маленькими поросятами. Такая структура сохранялась длительное время. С веками изба совершенствовалась, получая сначала оконца в виде отверстий в боковой стене для выхода дыма, затем печь, потом отверстия на крыше для выхода дыма.

Кровать

В нашей избе вы увидите празднично заправленную деревянную кровать, покрытую искусно сделанным лоскутным одеялом. Все простыни и наволочки умело, изготовлены на дому. Рядом с кроватью висит люлька, которая редко пустовала. Качала ее одна из невесток. Простыня (настольник, рядно). Прямоугольный кусок ткани для простилания на матрас. На изготовление простыней шло холщовое полотно, как грубое, так и тонкое, обычно белого цвета. Свешивающийся с постели край простыни нередко украшался подзором простыней, предназначенных для первой брачной ночи. Подзор. Декоративная деталь, украшающая постель в крестьянском жилище. Представляет собой полосу ткани с вышивкой или

кружевом, пришиваемую к одному из длинных краев простыни так, что при застеленной постели подзор остается открытым и свисает над полом.

Зеркало

Элемент убранства крестьянской избы. Зеркало обычно закреплялось в простенке между окнами. В русской деревне оно появляется и распространяется довольно поздно, в XIX в., являя собой предмет роскоши и показатель зажиточности дома. Согласно Своей роли в быту зеркало почти всегда украшается дополнительно к росписи и резьбе нарядными полотенцами с декоративными вышивками. По народным представлениям, ребенку будут сниться плохие сны, он перестанет расти или его может подменить нечистая сила, если он посмотрится в зеркало. В свадебной обрядности зеркало наделялось любовной и брачной символикой

«Русские прялки»

В лесной стране, каковой является Россия и каковой особенно была Древняя Русь, дерево издавна служило основным и главным материалом в устройении народного вещественного хозяйства и, следовательно, в художественном прикладном творчестве. Изба, телега, скамья, укладки, скобкари, ковши, прялки, вальки, рубеля, набойные и пряничные доски, игрушки — дерево во всех его разнообразных бытовых формах — от зыбки и игрушки до гроба и намогильного креста — сопутствовало народной жизни. Трудовая рука крестьянина всегда находилась в связи с деревом: рубила, пилила, строгала, тесала, вырезывала. Дерево играло роль хлеба в хозяйственно-бытовой жизни, и народное прикладное искусство развивалось и процветало, имея дерево своей постоянной и главной материальной основой. Поэтому изучение бытового народного творчества в формах дерева должно яснее и полнее всего вскрывать наиболее оригинальные стилистические черты этого искусства.

У всех славянских и финно-угорских народов Восточной Европы прядущие тянут нить из кудели левой рукой, а правой вращают веретено. На Кавказе и в Средней Азии поступают наоборот. А вот айсоры (потомки древних ассирийцев) и тянут, и вертят одной правой рукой: веретено у них сучит и мотает одновременно. Любопытно, что пальцы левой руки (большой и указательный), дёргающие пряжу, как и пальцы правой руки, занятые веретеном, приходилось всё время смачивать слюной. Чтобы не пересохло во рту — а ведь за прядением нередко ещё и пели, — славянская пряха ставила подле себя в мисочке кислые ягоды: клюкву, бруснику, рябину, калину...

И в Древней Руси, и в Скандинавии времён викингов бытовали переносные прялки: кудель привязывали или прикалывали к одному её концу (если он был плоским, лопаточкой), либо насаживали на него (если он был острым), либо укрепляли как-то ещё (например, в рогулке). Другой конец вставляли за пояс — и женщина, придерживая пряслице локтем,

работала стоя или даже на ходу, когда шла в поле, гнала корову, приглядывала за гусями... Дома, вынув из-за пояса, нижний конец прялки втыкали в отверстие лавки или специальной доски — «донца». Одновременно — и тоже с незапамятных пор — использовались и цельные, неразъёмные прялки. Для такого изделия требуется заготовка, повторяющая очертания прямого угла, — использовалась «копань». Одной такой прялке, найденной на реке Модлоне (Вологодская область), ни много ни мало три тысячи лет...

Статус пряжи определялся ответственностью самого прядения — главного женского занятия, которым мужчины никогда не занимались. По народным представлениям, прикосновение мужчины к веретену лишало его силы и ловкости, а неправильное обращение пряжи с куделью могло сделать женщину мужеподобной: у нее начинала расти борода. Жизнь крестьянки с ранних лет была связана с прядением и с его атрибутами. Девочке, чтобы она легко приобщалась к прядению, перерезали пуповину на прялке или веретене, а также прикладывали эти предметы к новорожденной. Старались отрезать пуповину так, чтобы она упала на женскую работу, в частности, пряжу. Кроме того, помещали в ее колыбель детскую прялку. Пожелания стать хорошей пряхой произносились на родинах: «Чтобы тонко пряла, часто ткала, рукодельничала». Во время крестин, возвращаясь из церкви, крестная брала кудель и садилась прясть, чтобы девочка успешно овладела этими операциями; с той же целью ребенка передавали крестной через прялку. С 5—6 лет девочку начинали учить прясть и ей впервые разрешали спрясть нитку из грубой шерсти или очесов. Пряжу затем сжигали, а золу девочка должна была съесть, запив и закусив кусочком хлеба, под приговор: «Ета зьяси — будци хорошая пряха» В некоторых местах она глотала дымок от зажженной пряжи, чтобы работа в ее руках горела.

Прядением, как правило, занимались девушки. К моменту достижения совершеннолетия они полностью осваивали это мастерство и становились искусными пряжами, что, по народным представлениям, предсказывало счастливую любовь и замужество. Связь прядения и удачного замужества прослеживается во многих магических действиях добрачной, свадебной и семейной обрядности. Так, девушки пряли «благовещенскую» или «четверговую» нить с приговором о суженом, гадали о браке на «новине» (спряденных и сотканых холстах), во время ее расстилания, молились о даровании умения «прясть, ткать и узоры брать» (то есть приготовить себе приданое. Хлестали сватов мотком ниток для удачного сватовства. Известны свадебные приговоры, в которых выступает символика «недремавшей» невесты: «Наша молода не спала, не дремала, тонко пряла, звонко ткала, бело белила и нас подарила». Кроме того, на второй день свадьбы свекровь во время утренних хозяйственных заданий поручала молодежи спрясть нитку, а в течение специальной «прядильной недели» Великого поста молодницу приучали к новой жизни в кругу женской

родни мужа. Тема прядения и девушка-пряха широко представлены в песенно-игровом фольклоре молодежи. Так, весной девушки исполняли веснянки, призывая птиц, которых просили принести весну и атрибуты рукоделия:

Жаворонки... принесите весну...

С пряльцем, с донцем,

С кривым веретёнцем!

В таких играх, как «просо» и «мак», которые сопровождались игровыми песнями — «А мы просо сеяли», «На горе мак», «Посею я маку», одновременно разворачивался «растительный» сюжет, символизирующий половое созревание девушки, и раскрывался мотив обучения ее рукоделию, в частности прядению. Так, в хороводной игре «просо» новую девушку обучали ремеслу пряжи-ткахи:

Не пряха была,

Не ткаха была...

«Не тужи, мати, не печалься!

Уж мы станем учить —

Переучивать.

У нас будет ткаха,

У нас будет пряха»...

Вообще, мотив пряжи и прядения присутствует в хороводных игровых песнях. Существовал набор хороводных песен, под которые «собирался хоровод», при этом движения хоровода изображали процесс прядения и снования. Во время исполнения песни «По улице шла, клубок ниток нашла» присоединение к хороводу новой девушки происходило под слова: «Клубок катится — нитка тянется», что воспроизводило прядение нити. В игре «дрема», особенно в ее варианте «дрема с куделью», происходит символическое посвящение девушки в пряжу — мастерицу и невесту. Девушка становилась в центре хоровода и изображала пряжу, дремлющую во время работы. Остальные участники, исполняя песню изображали указанные в ней действия: пробуждали Дрему и на ее место ставили другую девушку из круга. Согласно интерпретации этой игры Т. А. Бернштам, дремлющая молодница Дрема-непряха противопоставляется недремлющей девушке — пряхе.

Мотив прядения в подобных играх тесно связан с любовными отношениями молодежи и молодоженов. Молодица, которая была непряхой, то есть ленивой в девушках, становилась Дремой и выходила замуж за «старого» — «холостого полюбить — самопряхой надо быть» либо превращалась из пряжи в непряху: «веретёнушко не вьется, куделенко не прядется» молодница, ставшая Дремой-непряхой, теряла женскую привлекательность.

Девушки, проходя через игровой «переходный» обряд «дремоты», олицетворяющий сон и смерть (с последней в мифопоэтической традиции связана женская покровительница прядения), и преодолев образ Дремы-непряхи, получали возможность участвовать в ритуальных молодежных играх и символически обучались мастерству прядения, что, в свою очередь, соответствовало половой зрелости и брачным перспективам.

По умению девушки прясть судили о ее земной и загробной судьбе. Так, по народным представлениям, плохую пряжу на земле ждут одиночество и греховная жизнь, а после смерти она встанет «со столбом» или будет «пасти козлов» (символ похоти). Интересен культ поморской девушки-пряхи, утонувшей во время шторма вблизи беломорского островка Полта(м)-Корга (между р. Кемью и Сорокой) и совершавшей после смерти чудеса исцеления. В легенде девушка либо плывет с прялкой по ягоды, либо является людям после смерти с просьбой о захоронении, либо ее находят мертвой и сидящей на прялке. С прялкой девушку и хоронят, построив «на косточках» часовню, где и происходят «чудотворения». Прялка предстает символом умершей девушки, которая достигла совершеннолетия («полной девкой заводилась»), была непорочной («ни одного мужика не знала») и стремилась к святости.

Образы пряхи и непряхи раскрываются в сказках. Одним из ярких сказочных персонажей была невеста Финиста Ясна Сокола. Она находила своего жениха с помощью нити, прядущейся из «серебряного донца — золотого веретенца», или вышивания по «серебряному пяличку золотой иголочкой». В фольклорных сюжетах прядение прививало навыки, которые выражали «зрелость» невесты: по изготовленной чистой и тонкой пряже, по умению определить количество вещей, что из этой пряжи можно сделать. Например, в заонежской сказке «Про Ивана-царевича» две сестры хвастаются тем, сколько вещей они могут изготовить из своей пряжи, если к ним посватается царевич: старшая — полотенце и простыню, средняя — полотенце, порты и настилальник (простыню). Но не все девушки становились хорошими пряхами. Так, в шуточном игровом фольклоре рисуется образ непряхи:

Жила-была Дуня,

Дуня-тонкопряха.

Вали-вали, Дуня,

Дуня-тонкопряха!

Пряла наша Дуня

Ни толсто, ни тонко,

Ни толсто, ни тонко,

Потолще каната,

Потолще каната, Потоньше оглобли.

Ей противопоставлялась невеста Марья, привораживающая жениха своей тончайшей пряжей. Показать свое мастерство пряжи девушка могла на посиделках (попрядухах, попрядках, супрядках), куда приходили и парни. Работали девушки в осенне-зимнее время: в период осеннего поста (Филипповского-Рождественского): отдельные работы продолжались до Масленицы. На посиделках важная роль отводилась прялке, которая определяла индивидуальное девичье место (у пряжи, занявшей чужое место, прялку выкидывали на дорогу). В северно-русских и западно-русских областях парни должны были просить разрешения войти на посиделку под окном или в дверях избы, что называлось «проситься за прялку», «сесть под прялку». Чтобы получить «прялочное место», парень выкупал прялку или ее захватывал, если девушка выходила из избы, при этом он имел право сесть только на колени к девушке. Пересесть на скамью разрешалось в процессе игры: «в местечки», «в соседи», которые сопровождалась «выкупом» прялки, веретена, кудели, пряжи. Если девушка отказывала в выкупе (поцелуе), то парень мог ее опозорить — из мести или хулиганства он поджигал, путал пряжу или кудель, обвивал себя ею, ломал веретено или прялочный гребень, прятал предметы для прядения. В обычной жизни после выхода замуж женщина не расставалась с прялкой и не переставала прясть, хотя по статусу молодежи как бы теряла свое значение пряжи. В традиционных представлениях девушка — пряха, а молодница — непряха. Для женщины главным становилось ткачество.

Значение прядения было так велико, что оно с древности, так же как и ткачество, являлось символом женского труда, а пряжи имели своих святых покровителей. Непосредственной покровительницей женской зимней работы, в первую очередь прядения, а также самих прях была св. Параскева Пятница, образ которой зачастую сливался с Богородицей. Обе они представлялись защитницами женщин, распорядительницами браков, покровительницами дома и женских занятий. В древности существовала языческая богиня-пряха Мокошь — женское божество древнерусского пантеона. По поверьям, пряхе не разрешалось оставлять кудель открытой, а «то Мокша опрядет». Параскева Пятница заимствовала занятие Мокоши, а затем и покровительство пряхам и прядению, поэтому ее называли Льяницей: «На Парасковию-Льяницу начинают мять и трепать лен». Пряжи приносили св. Параскеве Пятнице жертвы — бросали в колодец кудель. Назывался такой обряд «мокрида», что соотносилось с именем Мокоши и имело общий корень со словами «мокрый», «мокнуть» или «токус» — прядение. В качестве приношения вычесанная льняная кудель или выпряденные нитки оставлялись пряхой у святых источников, посвященных св. Параскеве, при этом говорилось: «Угоднице на чуловки!»; «Матушке Пятнице на передничек!»

В канун дня Параскевы-Льняницы приготавливали первину льна, посвященную этой святой, и приносили для освящения в церковь, а затем прикрепляли к образу св. Параскевы. В этот день устраивались «льняные смотрины» — женщины выносили вытрепанный ленпервак на улицу, демонстрировали друг другу, хвалясь своей работой. Девушки стремились показать свое «льняное искусство» парням и будущим свекровям.

Чтобы покровительство св. Параскевы не покинуло пряжу, надо было соблюдать определенные правила и не нарушать запретов. Так, в день памяти святой и во все пятницы не разрешалось пряхть: «а то у Параскевы Пятницы засорятся глаза»; «в пятницу не только нельзя пряхть, но даже иметь в доме конопель»; «кто прядет в пятницу, у того на том свете слепы будут отец с матерью» («кострыкой глаза запорашивает»); «не пряхть в пяток, потому что в этот день Спаситель претерпел оплевание, а на пряжу нельзя не плевать». В случае несоблюдения запретов Параскева Пятница сурово карала — скручивала пряже пальцы на обеих руках и покрывала их заусеницами. По легенде Ярославской губ., Пятница наказала пряжу, которая работала в ее день. Железной спицей, которой прикрепляют кудель льна к копылу, она истыкала женщину до полусмерти. По другому поверью, Параскева подбрасывает веретено в окно женщине, прядущей накануне пятницы, и одобряет ее, когда та догадается выбросить веретено обратно в окно.

Образ пряжи существует не только в человеческом облике. Так, роль пряжи в животном мире, по представлениям русского народа, воплощает горностайка, персонаж сказов об ивановских ткачах Владимирской губ. В них рассказывается о горностайке — «доброй рукодельнице: что спрядет, что соткет — простым людям в прок идет». Она «лапками стежку шьет — стежка серебром сияет», так как прядет не простую пряжу, а снежную.

В среде низшей демонологии пряхой выступает кикимора. Она невидимо прядет в избе ночью, часто только в Святки, в те двенадцать дней января, которые определяют ход всего будущего года, предвещая этим изменения в судьбах домочадцев. Если кикимора прядет на передней лавке, то это к смерти кого-либо из обитателей дома. Прядет кикимора не обычным способом: она подпрыгивает или сучит нитки «наоборот». Такой способ прядения имеет особый, колдовской смысл. В частности, невеста накануне свадьбы «от себя» прядет суровую нитку — оберег от колдунов. «Оборотные» нитки, изготовленные в праздники, играли важную роль в домашней жизни и обрядности. Так, в Великий четверг женщины пряли нитки «наобоко» и в случае болезни перевязывали ими руки и ноги. При опахивании села от эпидемий из этих нитей делали вожжи. В этот же день пряли левой рукой на каждого члена семьи по нити и привязывали их к березе: у кого нить пропадет — тот умрет. Такая нить соответствует «нити судьбы» человека.

Прядение, особенно в большие годовые праздники, могло повлиять на здоровье людей, животных, на благополучие дома. Так, прядение заговоренной шерсти служило «для чарования скота и дома». Поэтому не разрешалось пряхать и ткать по большим праздникам, так как в «поворотные», «переходные» моменты (Рождество, Святки) мир мог быть как правильно, так и неправильно «свит, сплетен, сшит или спряден, соткан»

Коромысло

Коромысло с ведром

Загремело на весь дом:

- Никто по воду не ходит. Коромысла не берет.

Стали жить по новой моде - завели водопровод.

Разленились нынче бабы. Али плечи стали слабы?

Речка спятила с ума - по домам пошла сама!

А бывало, с перезвоном к берегам ее зеленым

Шли девицы за водой по улице мостовой.

Подходили к речке близко, речке кланялися низко:

- Здравствуй, речка, наша мать, дай водицы нам набрать!

А теперь двухлетний внучек повернет одной рукой

Ручку крана, точно ключик, - и вода бежит рекой!

Так сказало коромысло,

И на гвоздике повисло.

Самуил Маршак.

Первостепенным предметом сельского быта раньше считалось коромысло (коромысел). Сейчас коромысло уже почти нигде и не увидишь, разве что в далекой глубинке, в тех деревнях и селах, где живы еще национальные обычаи, где до сих пор сохранились традиционные ремесла и промыслы. Старики наши говаривали, что сила у человека есть до тех пор, пока он может носить воду в ведрах на коромысле. А паренек считался уже отроком, когда начинал носить воду таким способом.

С помощью коромысла носили в дом воду для питья и чтобы напоить скот, на речку тащили белье полоскать, огурцы мыть и т.д. Коромысло помогало нести, не уставая, на плечах два ведра воды несколько сот метров, перекладывая на ходу коромысло с одного плеча на другое. А как приятна на вкус вода из криницы, да еще из того ведра, которое принесла на коромысле родная мать. Бегаешь, бывало, постреленком, забежишь наперед к матери, попьешь воды прямо из ведра – и уйдет куда-то усталость, и будто новые силы прихлынут.

Ношение воды на коромысле - целый ритуал. Когда идешь за водой, два пустых ведра должны быть в левой руке, а само коромысло - в правой. И уж, конечно, разговоры у колодца.

Бывает, десятками минут могут женщины разговаривать, держа при этом на плечах коромысло с полными ведрами. Вот уж поистине женская страсть к разговорам, за которыми и тяжести не замечают. У колодца ведро на коромысло цепляют сначала на заднюю часть, затем на переднюю. Главное при носке воды таким способом - держать равновесие. Можно сразу забросить на плечо коромысло с ведрами. Уверяем вас, это не так трудно, как кажется на первый взгляд. Еще надо уметь и воды зачерпнуть ведром на коромысле. Иногда бывает, слетит при этом у неумехи ведро с крючка коромысла прямо в колодец. Копайся потом, доставай. Будет тебе и от соседней нагоняй. На русских свадьбах невеста в день свадьбы должна принести ведра воды на коромысле, украшенном лентами, при этом не пролив ни капли.

В быту русских крестьян были известны коромысла разной формы. При раскопках в Великом Новгороде в слоях XI – XIV вв. археологи нашли большое количество дугообразных коромысел. Они имели наибольшее распространение. Их выгибали из распаренной древесины в форме дуги. Коромысло такого типа удобно ложилось на плечи женщины, придерживавшей его руками. Ведра, надетые на концы коромысла в специально вырезанные для этого выемки, почти не качались при ходьбе. Во многих деревнях встречались также коромысла, вырезанные из широкой и прочной доски. Прямая доска зауживалась к концам, а в середине имела выемку для шеи женщины. Ведра с водой закрепляли на длинных крючках, спускавшихся вниз с концов коромысла. Коромысло в виде круглой в сечении палки, хорошо известное в Западной Европе, у русских встречалось редко. Оно было неудобно в использовании, так как палка сильно давила на плечи. С его помощью русские крестьянки чаще всего переносили с реки выстиранное белье. При этом коромысло несли две женщины: один его конец лежал на плече идущей впереди крестьянки, другой - на плече идущей сзади.

О коромыслах с ведрами составлено много загадок и пословиц:

- «Два братца хотят подраться, да руки коротки»,
- «Двое купаются, а третий дивуется»,
- «Промеж двух морей, по мясным горам, гнутый мостик лежит».
- «Бабий ум, что бабье коромысло: и косо, и криво, и на два конца».
- «Ремесло не коромысло, плеч не оттянет».
- «Пыль столбом, дым коромыслом - не то от тоски, не то от пляски!»

Коромысла, как рассказывают старожилы-односельчане, служили в отдельных случаях 50 лет и более. В домашних условиях коромысло хранят в коридоре в углу, поставив вертикально, либо укладывают на двух специально вбитых в стену колышках или толстых гвоздях. Нет, нет, да все еще встретишь в русских деревнях коромысло.

Деревянные ложки

Это отражение самобытности нашей русской культуры и ее наших культурных традиций. Деревянные ложки пришли к нам из глубины веков, очаровывая всех своей неповторимостью и колоритом. Что за прекрасный подарок-сувенир Вашим друзьям и родным! Расписные деревянные ложки хороши еще и тем, что их можно использовать по прямому назначению. Пища станет во сто крат вкуснее и ароматнее, если ее есть деревянными ложками. К тому же, если пользоваться деревянной ложкой во время трапезы, то Вы никогда не сможете обжечься горячей пищей. История деревянных ложек насчитывает много веков и даже тысячелетий. Это прекрасный обычай, который не стоит забывать. Деревянные изделия не только красивы - это экологически чистый материал. Для изготовления деревянных ложек применяется древесина яблони, липы, рябины и т.д. Пользоваться деревянными изделиями не только безопасно, но и полезно для здоровья. Недаром на Руси испокон века ели из деревянной посуды деревянными столовыми приборами и были здоровы до самой старости.

Однако это еще не все достоинства изделий из дерева. Расписные деревянные ложки можно использовать и как превосходный музыкальный инструмент. Дело в том, что они при соприкосновении издают удивительно гармоничный, чистый звук. Подобное свойство деревянных изделий немедленно оценили музыканты всего мира, и сейчас существует целая школа игры на деревянных ложках. Вырезать настоящую русскую деревянную ложку непросто, от мастера требуется огромная самоотдача и талант. Изготовление деревянных ложек и других сувениров - это целое искусство, которому обучаются годами. Вначале столяру нужно определиться с формой ложки: круглая или овальная, плоская, объемная или гранёная. Каждая форма деревянной ложки соответствует своему назначению. Это может быть ложка для солений, десертная ложечка, шумовка, ложка для горчицы, соли и т.п. Ложку украшают изящной резьбой, иногда настолько искусной, что приходится разглядывать в лупу отдельные ее детали. Следует отметить, что ложки для растирания пищи не покрывались лаком. А вот остальные виды деревянных ложек имеют очень нарядный вид. Их расписывают вручную настоящие художники, применяя старинную технику письма, затем покрывают специальным лаком.

Пословицы

Дорога ложка к обеду ([русская](#))

Каши мало, зато ложка большая ([малайская](#))

Кошкам по ложкам, собакам по крошкам, нам по лепёшкам ([русская](#))

Ложка дёгтя в бочке мёда ([русская](#))

Нечего хлебать, так дай ложкулизать ([русская](#))

Что положишь в котёл, то и попадёт в ложку ([казахская](#))

Кадки деревянные и бочки для дома

Словарь Даля сообщает нам, что кадка - «посудина об одном дне», также, кадушка – это «посуда стойковая». Значит, деревянные кадушки это посуда, которую можно было использовать для хранения только в стоячем положении. Бочки можно класть на бок, а деревянные кадки всегда используют «стоя». Уже к X веку производители бондарных изделий научились изготавливать разнообразную бондарную посуду любых размеров. Это были и маленькие кадки, и огромные деревянные купели, и ведра бондарные: кадки с ручкой обратно-конической формы, переносились на коромысле. Бондарное производство было широко распространено, купить кадку можно было в любой деревне.

Слово «кадка» произошло от древнегреческого слова «кадо», что значит «ведро». На Руси так называли крупные бондарные изделия цилиндрической и конической формы. Кадки и бочки из дерева были популярными разновидностями посуды в древнерусской деревне. Кадушка отличалась от бочки не только своей формой, но и тем, что являлась стационарным предметом, который стоял на лавке в любой избе. Нет ничего удивительного в том, что деревянная посуда была так популярна.

Из дерева на Руси делали все, строили дома и баню, а внутри дома и бани всё было деревянное: столы, скамьи из сосны, полати, бондарные ведра, деревянные кадушки и шайки. Быт в Древней Руси был немыслим без деревянных бондарных изделий. Кадки использовались и для мытья в бане, и для переноски и хранения воды. Для сбора дождевой воды кадушки ставили под водостоки по углам домов. Кадки также использовали в качестве емкостей для отмеривания сыпучих продуктов. Сначала кадки не использовали для хранения пищевых продуктов, изготавливали эти бондарные изделия, в основном, из сосны. Причина популярности сосны заключалась в том, что её было много, и она проста в обработке. Со временем производители бондарных изделий начали делать деревянные кадки не только из сосны, но из дуба, из лиственных пород деревьев. Поятно, что дубовые бондарные изделия более распространены были на юге России, где произрастает дуб. Бондарное производство расширялось и совершенствовалось, росла сфера применения кадушек. Изготовленные из лиственного дерева кадки можно было применять для хранения молочных продуктов, для закваски или засолки овощей на зиму, потому что лиственная древесина не выделяет смолу и не имеет резкого запаха, в отличие от хвойной.

Кадушка, сделанная из липы или осины, оказалась отличной посудой для заготовок и хранения. Во всех погребах усадеб и деревенских домов стояли вдоль стен лавки деревянные, а на них кадки с соленьями, квашеной капустой, мочеными фруктами и ягодами. Обычай использовать кадки для заготовок сохранился до настоящего времени, но только бочки и кадки теперь используют полипропиленовые. В этом нет ничего удивительного, полимерные

бочки дешевле, но мы заботимся о качестве? Значит бочки и кадки деревянные! До сих пор не нашли более подходящей посуды, чтобы солить рыбу, мясо или сало, заквашивать капусту или делать моченые яблоки, чем деревянные кадки и бочки. Это объясняется уникальными свойствами древесины, из которой изготавливается такая посуда. Если, например, заквасить капусту в кадлушке, изготовленной из осины, то она наверняка получится крепкой и хрустящей, приобретет особый вкус и аромат. Что добавит к вкусу и аромату бочка из полипропилена?

В русских деревнях для заготовки продуктов использовали довольно крупные кадки – емкостью до 10-15 ведер. Да и вообще, в деревнях любили всё большое, добротное и крепкое. Если для дома делалась мебель, скамья или иная утварь, то рассчитывали, что она будет служить поколениям, делали вещь надежной, большой и крепкой. Мы не предлагаем досконально следовать традициям предков. Но что-то в них есть правильное... Бондарные изделия должны быть очень качественными, иначе их будет невозможно использовать по назначению, ибо они дадут течь.

В отличие от других ремесел, бондарное производство сейчас не так широко распространено, как раньше, поэтому современные производители бондарных изделий относятся к качеству своей работы так же трепетно, как и древние мастера, передавая свое искусство и предлагая свою продукцию тем, кто живет в деревне, кто собирается жить в деревне и тем, кто ведет хозяйство по традициям предков.

В современном устройстве русской жизни большинство состоятельных людей обзавелись загородными домами, в которых многие устраивают свой быт так же, как и предки. В таком доме есть человек, специально нанятый для домоводства – поддержания дома в порядке. Также во многих домах предусматриваются кладовые, и по традициям в таких домах делают и винные погреба, и погреба для хранения продуктов. И что, вы, обладая таким домом, будете есть огурцы из пластиковой бочки? Только из деревянной! Тем, кто обеспечивает себя экопродукцией со своего огорода – деревянные кадки и бочки!